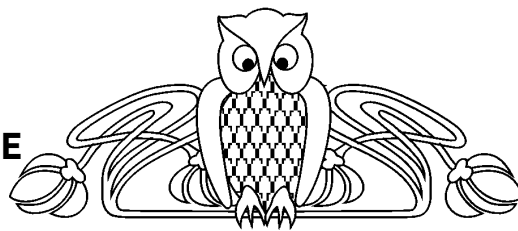

УДК 911.6

ИЗМЕНЕНИЕ СЕТКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МИКРОРАЙОНОВ В ПОВОЛЖСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНЕ

Ю. В. Преображенский, А. Ю. Романова

Преображенский Юрий Владимирович, кандидат географических наук, доцент кафедры социальной и экономической географии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, topofag@yandex.ru

Романова Анастасия Юрьевна, магистрант 2-го курса географического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, nastenka1401@yandex.ru

В статье рассматривается проблема экономического районирования, связанная с методологией выделения экономических микрорайонов, предложенной Е. Е. Лейзеровичем. Проводится сопоставление сеток районирования разных лет, выявляются причины их различий. Рассматриваются возможные изменения типов экономических микрорайонов Поволжья и факторы, им способствующие. Проанализировано сравнительное развитие промышленности в микрорайонах.

Ключевые слова: экономическое районирование, экономический микрорайон, сетка районирования, Поволжский экономический район, типология.

Change of the Economic Districts Grid in the Volga Economic Region

Yu. V. Preobrazhenskiy, A. Yu. Romanova

Yuri V. Preobrazhenskiy, <https://orcid.org/0000-0003-2774-0554>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, topofag@yandex.ru

Anastasiya Yu. Romanova, <https://orcid.org/0000-0003-2788-3387>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, nastenka1401@yandex.ru

This article deals with the problem of economic zoning associated with the methodology of allocation of economic microzones, proposed by E. E. Leyzerovich. A comparison of meshes of the zoning of different years is carried out, the reasons of their differences are established. Possible changes of types of economic districts of the Volga region and the factors promoting them are considered. Comparative development of industry in the districts is analyzed.

Key words: economic zoning, economic microzones, mesh zoning, the Volga economic district, typology.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2018-18-4-234-242>

Введение. Экономическое районирование¹ проводится на разных уровнях пространства, а

¹ Как методика и результат выделения не физико-географических районов. Иными словами, экономический район в общем виде – это результат районирования Ойкумены, и правильнее было бы называть его общественно-географическим или экуменическим районом, однако термин устоялся.

итогом районирования являются экономические районы, которые имеют свою иерархическую структуру. Наиболее полно она проработана Е. Е. Лейзеровичем. Им выделялись по умолчанию экономические макрорайоны (т. е. привычные экономические районы числом около десятка – Поволжье, Урал, Северо-Запад и др.), мезорайоны (как некоторое промежуточное звено) и микрорайоны, в методологию и практику выделения которых он внёс наибольший вклад. Согласно Е. Е. Лейзеровичу, экономические микрорайоны (ЭМ) представляют собой сочетание территориальных хозяйственных микросистем с системами расселения и инфраструктурой – инженерной и социальной. В конкретной действительности это территории, имеющие свое местное хозяйство, достаточно индивидуальное экономическое лицо, определенные производственные фонды и трудовые ресурсы. Для их жителей за пределами города-центра ЭМ характерно относительное «единство» образа жизни и качества жизни [1, с. 14].

Данная статья посвящена, во-первых, методологическим вопросам выделения микрорайонов, во-вторых, изменению сетки микрорайонов в Поволжье.

Постановка проблемы. Очевидно, что сдвиги в территориальной организации общества в пределах региона означают изменение в сетке районирования. Подобные сдвиги связаны, во-первых, с трансформацией структуры расселения, в том числе с появлением новых населенных пунктов, способных исполнять узловую (увязывающую) роль по отношению к прилегающей территории, или, напротив, с деградацией таких поселений в силу депопуляции (по естественным или экономическим причинам). Во-вторых, речь может идти об изменении специализации единицы районирования (прежде всего, о переходе от добывающей промышленности к обрабатывающей или наоборот).

Подобные изменения, наблюдаемые в течение длительных периодов времени, позволяют выделить более стабильные части макрорайона и переходные его части, подверженные трансформациям, на которых, соответственно, в значительной степени сказывается изменение внешних и внутренних условий хозяйствования. Первые более стабильны в сетке районирования, вторые – менее.

На каждом иерархическом уровне район можно рассматривать и в качестве центр-пери-

ферийной системы, при этом низкая плотность населения (как один из критериев) за пределами относительно крупных городов на большей части России определяет существенный разрыв между показателями центра и периферии, столь высокий, что это грозит нарушить цельность выделяемой ячейки. В этой связи Е. Е. Лейзерович отмечал, что для многих субъектов РФ «...чрезвычайно осязаемо отчуждение их центров от большинства других административно-территориальных образований (сельских районов и городов внерайонного – республиканского, краевого, областного, окружного – подчинения), составляющих эти регионы. ... Как результат имеет место заметный и постоянно нарастающий разрыв между социально-культурным потенциалом и качеством жизни районов, примыкающих к республиканским, краевым, областным, окружным центрам, и районов, удаленных от них» [2, с.85].

Подобная периферийность большей части регионов делает выделяемые в их пределах микрорайоны устойчивыми во времени, но это устойчивость запустенья. Изменения на периферии требуют в большинстве случаев настолько существенных затрат (прежде всего, на инфраструктуру) при объективной их некупаемости, что власти предпочитают её «законсервировать».

Наиболее динамична и неустойчива при этом полупериферия (провинция). С одной стороны, в ней хватает относительно малых и средних (иногда больших) городов – узлов, вокруг которых строится микрорайон, с другой же – концентрация населения требует соответствующего количества рабочих мест. В российских условиях после распада СССР из-за «вымывания» вторичного сектора экономики¹, представленного цепочками создания добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности, наблюдается очевидный недостаток подобных населённых пунктов.

Это ставит на передний план проблему несоответствия экономического веса городов их людности. Другими словами, микрорайон можно выделить по экистическим признакам (т. е. связанным с системой расселения), а не по экономическим. По крайней мере, весь опыт экономико-географа говорит, что если нет специализации – нет и района. Может показаться, что выходом из такой проблемной в методологическом отношении ситуации могло бы стать увеличение размеров микрорайона, для чего потребовалось бы привязать периферийные микрорайоны к средним и большим городам. Однако, как представляется, это будет привязка только на бумаге, поскольку часто связи данных городов с периферией ограничены бюджетными трансфертами, логистикой продуктов и товаров потребления, но хозяйственные отношения отсутствуют. Да и

самых так называемых вторых городов не хватает (см., например, [3]).

Мозаичность района и изменение сетки районирования. Очевидно, что для макрорайонов (экономических районов) должно наблюдаться некоторое соотношение внутреннего разнообразия и схожести. Первое требование вытекает из процессов специализации и кооперации (которые, в свою очередь, вызваны теми или иными факторами размещения производства, такими как, например, сырьевой, энергетический, водный и пр.), определяющих отраслевую направленность хозяйства района. Второе² связано с относительно общим технологическим уровнем развития (технологический уклад), а также особенностями ведения бизнеса, т. е. экономическими институтами.

Чем больше промышленных комплексов различной специализации, тем более мозаичен экономический район. Однако эта мозаичность может как укреплять цельность района, если между подобными комплексами активно идут связи по линии кооперации, так и расшатывать её. В последнем случае, вероятно, стоит выделить более дробные районы или разделить территорию рассматриваемого района между уже существующими. Заметим, что в большинстве предлагаемых сеток районирования присутствуют промежуточные территории, которые тяготеют в равной степени к двум районам. Показателен здесь пример Башкирии, которую в 1980-е гг. «выписали» из Поволжского экономического района и закрепили за Уральским (особенно «пострадал» северо-запад этой республики, тесно связанный с экономикой Татарстана).

Динамика регионального развития вносит свои коррективы в сложившуюся сетку районирования. Причём можно говорить как об уменьшении числа выделяемых районов, так и об их увеличении. Первый процесс связан с уменьшением внутреннего разнообразия района, второй – с увеличением. Вопрос оценки подобных процессов должен сопрягаться с динамикой социально-экономического развития. Увеличение социально-экономического разнообразия на фоне общего роста экономики региона можно считать положительным моментом, так как появляются новые производства, усиливающие в целом сложившуюся региональную технологическую систему. Однако и некоторое (не столь значимое) снижение этого разнообразия также можно оценить как положительный процесс, связанный с усилением специализации региона. Увеличение разнообразия на фоне спада, напротив, можно оценить в системном смысле негативно, так как это говорит о расхождении траекторий развития экономики внутри района.

¹ Занятость в этом случае можно представить в виде схемы: буфетчица кормит шахтера (нефтяника), а продавец продает охраннику форму, в которой последний охраняет склад с продуктами, которыми буфетчица кормит шахтера, ... и т. д.

² Общность физико-географических условий и ресурсов, а также социокультурная общность в данном случае нам представляется «уже учтённой», заложенной в факторы производства и институты.

Экономические микрорайоны Е. Е. Лейзеровича: сопоставление сеток в пределах Поволжского района. Сетка районов Е. Е. Лейзеровича, по признанию многих экономико-географов [4–7], является одним из достижений отечественной экономической географии. Сетка районов несколько раз перекраивалась её автором, к чему были объективные причины трансформации социально-экономического пространства. В работе 2007 г. [2] представлена более старая версия, по всей видимости, 2004 года (насчитывающая 423 района), в которой зафиксирована социально-экономическая динамика 1990–2000 гг., в работе [1] более новая (и, по всей видимости, последняя из предложенных Е. Е. Лейзеровичем) версия, ЭМ в ней представлены числом 463.

Рассмотрим два варианта (табл. 1) и выявим их различия. Города-центры районов указаны перед скобками, в которых перечислены муниципальные районы, составляющие ЭМ.

Как можно видеть, Волгоградская и Ульяновская области и Республика Калмыкия не претерпели изменений в числе ЭМ и их составе¹, другие регионы изменения затронули в той или иной степени. В Республике Татарстан автором районирования был выделен Нурлатский район, вероятно, в силу того, что сам Чистополь (к которому данный район прежде был привязан) не настолько крупный город, чтобы увязывать вокруг себя такую обширную территорию. В Астраханской области из Ахтубинского района выделился Харабалинский (в составе двух муниципальных районов). Наиболее сильные изменения коснулись Саратовской, Самарской и Пензенской областей.

В Пензенской области не вполне понятно выделение в качестве отдельного ЭМ Никольского района, состоящего только из одного (одноименного) муниципального района, хотя сам г. Никольск по своему положению и людности мог бы стать узловым центром для северной части области. Тем не менее ключевое его предприятие – завод Красный Гигант – было закрыто, а население сокращается. На западе области был выделен Нижнеомовский район.

В Самарской области выделился Сызранский и Нефтегорский районы. Появление первого, очевидно, связано с ростом значимости Сызрани, Нефтегорска это касается в меньшей степени.

В Саратовской области появились Петровский и Пугачёвский районы. Аткарский ЭМ вошёл в состав Саратовского ЭМ, а Краснокутский был переименован в Новоузенский (видимо, в связи с депопуляцией Красного Кута).

Типология ЭМ. Районирование можно понимать в каком-то смысле как типологизацию пространства, в этой связи оно, как правило, не обходится без выделяемых типов (как суммы межрайонных различий). Типологизация, предложенная Е. Е. Лейзеровичем, включает

¹ В Ульяновской области к центрам был добавлен выросший Новоульяновск.

11 типов, по большому счёту, переходы между типами плавные, от меньшего к большему идёт нарастание плотности сельского населения, доли городского населения и людности крупнейшего города района.

Основной районообразующий фактор для территорий интенсивного хозяйственного освоения – наличие города, межрайонного культурно-хозяйственного центра с населением 50 тыс. жителей или более, имеющего развитые культурно-бытовые, а в ряде случаев и трудовые связи с окружающими его населёнными пунктами. Для территорий экстенсивного хозяйственного освоения основной районообразующий фактор – сходные черты экономико-географического положения. Здесь на смену узловому принципу районирования приходит позиционный [2, с.87].

Нами приведены (табл. 2) критерии выделения районов, составленные по тексту работы [2], кроме того, поскольку в работе [1] ЭМ не типологизированы, мы по формальным критериям отнесли вновь выделенные ЭМ к тому или иному типу (они отмечены в табл. 2 курсивом).

Типы I–III характеризуются дисперсным, экстенсивным освоением, в Поволжье относящиеся к ним ЭМ не представлены.

Перемещение ЭМ между типами в будущем может быть связано, прежде всего, с экистическими процессами. В связи с суженным воспроизводством население в большинстве районов будет, по-видимому, сокращаться, в результате будет снижаться его плотность, однако критические значения (1,5 человека на км²) даны с большим запасом и их преодоление в среднесрочной перспективе маловероятно. Доля городского населения в районах будет расти в зависимости от людности города. Отметим, что такие вновь выделенные районы, как Нурлатский, Нижнеомовский, Пугачёвский, по доле городского населения едва преодолели 40%-ный уровень, вполне возможно, что в VII типе они не закрепятся, а опустятся в VI тип.

Среди поволжских городов в ЭМ VIII и IX типа не просматриваются такие, которые в среднесрочной перспективе подняли бы свою людность до 100 тыс. и 300 тыс. чел. соответственно, поэтому перемещение в IX и X тип им не грозит.

Районирование Е. Е. Лейзеровича не ставит критерием отнесения района к тому или иному типу уровень развития промышленности, сама структура расселения во многом отражает интенсивность развития экономики (т. е. соотношение первичного, вторично и третичного её секторов). Тем не менее нужно учитывать, что современная система расселения наследует системе расселения РСФСР, формировавшейся в несколько других условиях (в частности, людность города находилась в некоторой зависимости от объёма выпускаемой здесь промышленной продукции). Её инертность по сравнению с изменением экономики известна, например, Б. Н. Зимин «... считал расселение

Таблица 1

Экономические микрорайоны Поволжского экономического района

Регион	Микрорайон	Состав 2007 г. (2004 г.)	Состав 2008 г.
Астраханская область	Астраханский	Астрахань (Наримановский, Икрянинский, Лиманский, Камызякский, Володарский, Красноярский, Приволжский)	Тот же
	Ахтубинский	Ахтубинск, Знаменск (Черноярский, Ахтубинский, Енотаевский, Харабалинский)	Ахтубинск, Знаменск (Черноярский, Ахтубинский)
	Харабалинский	–	Енотаевский, Харабалинский
Волгоградская область	Волгоградский	Волгоград, Волжский (Дубовский, Иловлинский, Калачевский, Светлоярский, Среднеахтубинский, Ленинский, Городищенский)	Тот же
	Камышинский	Камышин (Камышинский, Котовский, Ольховский, Жирновский, Руднянский, Еланский)	Тот же
	Урюпинский	Урюпинск (Урюпинский, Новониколаевский, Киквидзенский, Новоаннинский, Алексеевский, Нехаевский)	Тот же
	Михайловский	Михайловка, Фролово (Михайловский, Фроловский, Кумылженский, Серафимовичский, Даниловский)	Тот же
	Суровикинский	Суровикинский, Чернышковский, Котельниковский, Октябрьский, Клетский	Тот же
	Палласовский	Старополтавский, Николаевский, Быковский, Палласовский	Тот же
Самарская область	Самарский	Самара, Кинель, Новокуйбышевск, Тольятти, Сызрань, Чапаевск, Жигулевск, Октябрьск (Волжский, Кинельский, Красноярский, Безенчукский, Приволжский, Ставропольский, Сызранский, Шигонский, Елховский)	Самара, Кинель, Новокуйбышевск, Тольятти, Чапаевск, Жигулевск (Волжский, Кинельский, Красноярский, Безенчукский, Ставропольский, Красноармейский, Елховский, Хворостянский)
	Сызранский	–	Сызрань, Октябрьск (Сызранский, Приволжский, Шигонский)
	Южно-Самарский	Хворостянский, Пестравский, Большеглушицкий, Большечерниговский, Красноармейский, Алексеевский	Пестравский, Большеглушицкий, Большечерниговский
	Нефтегорский	–	Алексеевский, Богатовский, Борский, Нефтегорский
	Отрадный	Отрадный, Похвистнево (Кинель-Черкасский, Похвистневский, Богатовский, Борский, Нефтегорский)	Отрадный, Похвистнево (Кинель-Черкасский, Похвистневский, Сергиевский)
	Северо-Самарский	Челно-Вершинский, Шенталинский, Клявлинский, Сергиевский, Исаклинский, Кошкинский, Камышлинский	Тот же
Пензенская область	Пензенский	Пенза, Заречный (Пензенский, Мокшанский, Иссинский, Лунинский, Никольский, Городищенский, Шемышейский, Кондольский ¹ , Лопатинский, Бессоновский)	Пенза, Заречный (Пензенский, Мокшанский, Иссинский, Лунинский, Городищенский, Шемышейский, Кондольский ⁴ , Лопатинский, Бессоновский, Малосердобинский)
	Никольский	–	Никольский
	Кузнецкий	Кузнецк (Кузнецкий, Сосноборский, Камешкирский, Неверкинский)	Тот же
	Сердобский	Сердобск (Сердобский, Кольшлейский, Малосердобинский, Бековский, Тамалинский)	Сердобск (Сердобский, Кольшлейский, Бековский, Тамалинский)
	Каменский	Каменка (Земетчинский, Вадинский, Беднодемьяновский ² , Наровчатский, Нижнеломовский, Пачелмский, Башмаковский, Каменский, Белинский)	Каменка (Земетчинский, Белинский, Пачелмский, Башмаковский, Каменский)
	Нижнеломовский	–	Наровчатский, Нижнеломовский, Вадинский, Беднодемьяновский ⁵

¹ В 2006 г. объединен с Пензенским районом.² Теперь Спасский.

Продолжение табл. 1

Регион	Микрорайон	Состав 2007 г. (2004 г.)	Состав 2008 г.
Саратовская область	Саратовский	Саратов, Энгельс, Маркс, Красноармейск, пгт Светлый (Саратовский, Татищевский, Красноармейский, Энгельсский, Марковский, Новобурасский, Советский, Ровенский, Базарно-Карабулакский)	Саратов, Энгельс, Маркс, Красноармейск, Аткарск, пгт Светлый (Саратовский, Татищевский, Красноармейский, Марковский, Энгельсский, Воскресенский, Советский, Ровенский, Федоровский, Аткарский, Лысогорский)
	Петровский	–	Петровск (Петровский, Новобурасский, Базарно-Карабулакский, Балтайский)
	Балаковский	Балаково, Вольск, Хвалынский, Пугачев, Шиханы (Пугачевский, Балаковский, Духовницкий, Вольский, Хвалынский, Балтайский, Перелюбский, Ивантеевский, Краснопартизанский, Воскресенский)	Балаково, Вольск, Хвалынский, Шиханы (Балаковский, Духовницкий, Вольский, Хвалынский)
	Пугачевский	–	Пугачев (Пугачевский, Перелюбский, Ивантеевский, Краснопартизанский)
	Ершовский	Ершовский, Дергачевский, Федоровский, Озинский	(Ершовский, Дергачевский, Озинский)
	Краснокутский	Краснокутский, Питерский, Новоузенский, Александрово-Гайский	–
	Новоузенский	–	Краснокутский, Питерский, Новоузенский, Александрово-Гайский
	Аткарский	Аткарск, Петровск (Аткарский, Лысогорский, Калининский, Петровский)	–
	Ртищевский	Ртищево (Ртищевский, Екатериновский, Аркадакский, Турковский)	Тот же
	Балашовский	Балашов (Балашовский, Романовский, Самойловский)	Балашов (Балашовский, Романовский, Самойловский, Калининский)
Ульяновская область	Ульяновский	Ульяновск (Ульяновский, Чердаклинский, Цильнинский, Майнский, Теренгульский, Сенгилеевский, Карсунский, Сурский, Вешкаймский, Старомайнский)	Ульяновск, Новоульяновск (Ульяновский, Чердаклинский, Цильнинский, Майнский, Теренгульский, Сенгилеевский, Карсунский, Сурский, Вешкаймский, Старомайнский)
	Димитровградский	Димитровград (Мелекесский, Новомалыклинский)	Тот же
	Инзенский	Барыш (Барышский, Кузоватовский, Инзенский, Базарно-Сызганский)	Тот же
	Южно-Ульяновский	Николаевский, Радищевский, Новоспасский, Старокулаткинский, Павловский	Тот же
Республика Калмыкия	Элистинский	Элиста (Целинный, Ики-Бурульский, Приютненский, Городовиковский, Яшалтинский)	Тот же
	Сарпинский	Сарпинский, Малодербетовский, Кетченеровский, Октябрьский, Юстинский	Тот же
	Черноземельский	Яшкульский, Черноземельский, Лаганский	Тот же
Республика Татарстан	Казанский	Казань, Зеленодольск (Высокогорский, Арский, Балтасинский, Кукморский, Зеленодольский, Верхнеуслонский, Лаишевский, Пестречинский, Сабинский, Камско-Устьинский, Атнинский, Тюлячинский)	Тот же
	Набережно-Челнинский	Набережные Челны, Елабуга, Нижнекамск, Заинск (Елабужский, Нижнекамский, Мензелинский, Актанышский, Муслимовский, Мамадышский, Сармановский, Заинский, Агрызский, Тукаевский, Менделеевский)	Тот же
	Альметьевский	Альметьевск, Бугульма, Лениногорск, Бавлы, Азнакаево (Альметьевский, Азнакаевский, Бавлинский, Бугульминский, Лениногорский, Ютазинский)	Тот же

Окончание табл. 1

Регион	Микрорайон	Состав 2007 г. (2004 г.)	Состав 2008 г.
Республика Татарстан	Чистопольский	Чистополь, Нурлат (Чистопольский, Алексеевский, Аксубаевский, Алькеевский, Рыбно Слободский, Черемшанский, Новшешминский, Спасский, Нурлатский)	Чистополь (Чистопольский, Алексеевский, Алькеевский, Рыбно-Слободский, Новшешминский, Спасский)
	Нурлатский	–	Нурлат (Нурлатский, Аксубаевский, Черемшанский)
	Буинский	Буинск (Апастовский, Буинский, Тетюшский, Дрожжановский, Кайбицкий)	Тот же

Сост. по: [1, 2].

Таблица 2

Типы и характеристика ЭМ, выделяемых в пределах Поволжья

Тип ЭМ	Критерии	ЭМ
X-a	Наличие города с числом жителей свыше 300 тыс. человек Сосредоточение конечных стадий многих промышленных производств Развитие сельского хозяйства пригородного типа Наличие крупных железнодорожных узлов	Самарский, Набережно-Челнинский, Волгоградский, Казанский, Саратовский, Ульяновский, Астраханский, Пензенский
IX	Концентрация хозяйственной деятельности в больших (100–300 тыс. жителей) городах на фоне равномерного освоения территории Значение плотности сельского населения не ниже 2,6 человека на км ² Преобладание численности городского населения над численностью сельского населения Развитие химической промышленности, черной и цветной металлургии, машиностроения Доля сельскохозяйственных угодий более 20% Наличие, как правило, железнодорожных узлов	Альметьевский, Балаковский, Камышинский, Димитровградский, Сызранский
VIII	Наличие малых и средних городов Доля городского населения выше 50% Присутствие таких отраслей, как электро- и теплоэнергетика, машиностроение и легкая промышленность Равномерное сельскохозяйственное освоение территории	Михайловский, Балашовский, Элистинский, Кузнецкий, Инзенский, Ахтубинский, Ртищевский, Никольский
VII	Плотность населения не ниже 2,1 человека на км ² Доля городского населения от 40 до 50% Заметное развитие промышленности Равномерное сельскохозяйственное освоение территории	Отраденский, Урюпинский, Каменский, Суровикинский, Сердобский, Ершовский, Новоузенский, Пугачёвский, Петровский, Нижнеломовский, Нурлатский
VI	Доля городского населения от 20 до 40% Преобладание пищевой промышленности, работающей преимущественно на местном сырье	Чистопольский, Южно-Ульяновский, Палласовский, Харабалинский, Нефтегорский
V	Доля городского населения менее 20% Равномерное чисто сельскохозяйственное освоение Слабый охват ж/д сетью	Северо-Самарский, Южно-Самарский, Буинский, Сарпинский
IV	Плотность сельского населения менее 1,5 человека на км ² Относительно равномерное экстенсивное освоение района Площадь сельскохозяйственных угодий составляет более 20% территории	Черноземельский

Сост. по: [2] с добавлением авторов данной статьи.

наиболее консервативным элементом экономико-географического поля» [8, с. 69].

Однако изменения в структуре хозяйства (связанные, прежде всего, со снижением доли обрабатывающей промышленности или её исчезновением) понемногу оказывают влияние на систему расселения, во многих случаях нарушая её целостность. Такого мнения придерживается и К. В. Аверкиева с соавторами, отмечая, что

«...целостность системы расселения и устойчивость миграционных связей во многих случаях обусловлены целостностью экономической структуры определенной территории» [9, с. 29].

Таким образом, полагаем, что можно дополнительно ввести собственно экономический критерий для определения типа ЭМ. По сути дела, единственным доступным показателем, позволяющим это сделать, является объем отгруженной

продукции (включая разделы С, D, E¹ классификатора ОКВЭД). Мы суммировали этот показатель по муниципальным районам, входящим в ЭМ, и отображали на карте различия между последними (рисунок).

Концентрация ЭМ с большей стоимостью произведенной промышленной продукции отмечается в северной части Поволжского ЭР. Сюда относятся: Республика Татарстан, Ульяновская и Самарская области. В этой части Поволжского экономического района среди ЭМ по стоимости произведенной промышленной продукции заметно выделяется Самарский микрорайон – 1182 млрд рублей, затем следует Набережно-Челнинский – 935 млрд рублей, Казанский – 757 млрд рублей, Альметьевский – 675 млрд рублей.

Южная же часть Поволжского экономического района отстает по стоимости произведенной промышленной продукции от северной. Здесь явно выделяется лишь Волгоградский ЭМ – 781 млрд рублей. Немалую роль играют также Саратовский, Балаковский и Астраханский микрорайоны. Однако в этой части Поволжья стоимость произведенной продукции в большинстве районов не превышает 25 млрд рублей. Так, в Сарпинском экономическом микрорайоне данный показатель составляет наименьшее значение – 0,92 млрд рублей. Это означает, что различия в промышленном производстве по ЭМ Поволжья достигают трёх порядков.

Таким образом, в структуре Поволжского экономического района по объёмам промышленного производства отчетливо выделяется северный (Республика Татарстан, Ульяновская, Самарская и Пензенская области) и южный (Республика Калмыкия, Астраханская, Волгоградская и Саратовская области) подрайоны.

Экономические процессы в Поволжье и изменение сетки. Можно ли объяснить наблюдаемую перекройку сетки сдвигами в экономике поволжских регионов? До определённой степени да.

Если вернуться к определению ЭМ, данному во введении, то можно отметить изменения во многих его составляющих в отношении микрорайонов Поволжья. Так, в постсоветский период существенно сократилось число объектов социальной инфраструктуры, функции социально-культурного центра многими малыми городами были переданы «наверх».

Далее, многие районы, и прежде всего с IV по VII тип, потеряли своё «индивидуальное экономическое лицо», переориентировавшись на возделывание монокультуры, в первую очередь подсолнечника. Важной тенденцией в период 2005–2013 гг. стал также рост «...доли пищевой промышленности во вторичном секторе почти всех субъектов РФ ПЭР» [11, с.28]. Этот процесс сопровождался усилением сельскохозяйственной специализацией многих муниципальных районов,

¹ По отдельности эти разделы за последние годы перестали быть доступными.

для которых она стала практически единственной. Для ряда муниципальных районов Саратовской области, например, характерны почти полное исчезновение промышленности и переход к сельскохозяйственной специализации.

В результате отказа от промышленного производства произошло устаревание и выбытие производственных фондов. Все эти процессы снизили внутреннее разнообразие районов данных типов, мозаичность Поволжского экономического района в целом. По сути, все их можно причислить к зоне сельскохозяйственной периферии².

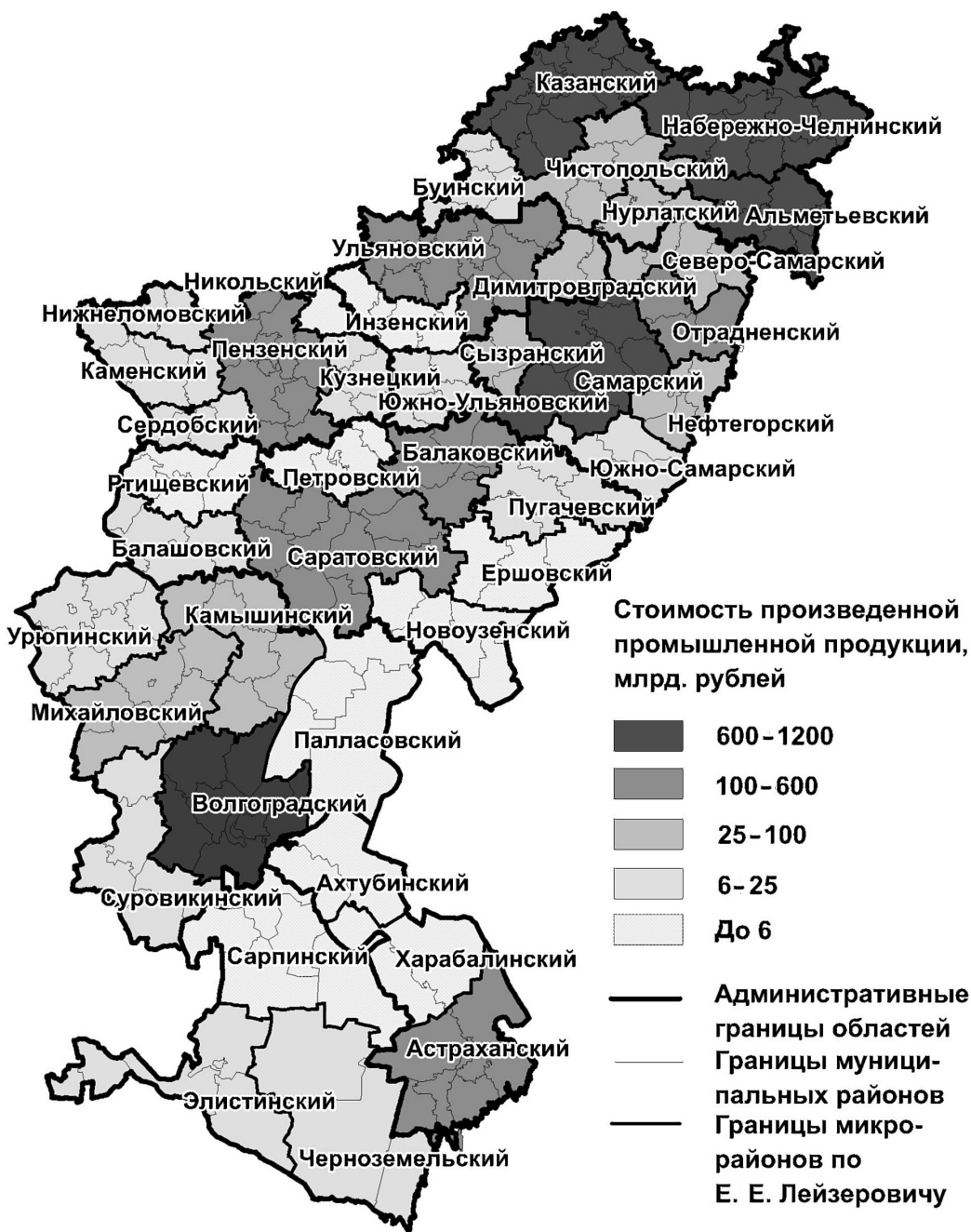
Несколько иные процессы происходили в последние два десятилетия в районах, относимых к типам VIII–X³. В них более значима роль крупных городов, чьё развитие связано как с обрабатывающей промышленностью, так и с развитием сферы услуг. Наиболее «успешными» городами, помимо областных центров, становятся вторые города регионов (см., например, [12]), но это касается полноценных вторых городов, ранг которых связан с развитой промышленностью. Это относится, прежде всего, к Самарской области и Республике Татарстан, в которых хорошо выражена промышленная функция возложена на вторые-третьи города: доля промышленного производства в Тольятти почти в 2 раза больше, чем его доля в населении области, а в Сызрани – в 4. Промышленная специализация Набережных Челнов выражена не столь значительно, как в третьих-четвёртых городах – Альметьевске и Нижнекамске [3, с.23]. В результате в этих регионах, помимо столичных, выделяются такие мощные промышленные ЭМ, как Набережно-Челнинский, Альметьевский, Сызранский.

Представляется, что обрабатывающие отрасли в Поволжье развиты значительно слабее своего потенциала, прежде всего это относится к Пензенской, Саратовской и Ульяновской областям, имеющим несколько более узкий набор факторов роста, чем, например, Республика Татарстан [11, с.29]. В послесоветский период самыми устойчивыми оказались экономики регионов, в недрах которых сосредоточены месторождения углеводородов. На их базе развивается нефтепереработка и нефтехимия. В то же время доля машиностроения, для которого сырьевой фактор менее значим (за исключением тяжёлого), снизилась.

Заключение. Таким образом, представляется, что методологию выделения экономических микрорайонов, предложенную Е. Е. Лейзеровичем, можно дополнить оценкой уровня развития промышленного производства в условиях, когда ранг города часто не соответствует его экономиче-

² За исключением в отдельных случаях существенного вклада добывающей промышленности в некоторых районах Астраханской и Самарской областей, Республики Татарстан.

³ VIII тип здесь переходный. Ему не свойственны большие города, тем не менее, представленность промышленности здесь в теории большая, чем в районах предыдущих типов (насколько это так в действительности, нужно смотреть по каждому ЭМ).

Районные различия в промышленном производстве (рассчитано и составлено авторами по: [10])

ской роли. По приведённому картографическому материалу можно отметить концентрацию произведённой промышленной продукции в микрорайонах IX и X типа.

При сравнении версий сеток микрорайонирования в Поволжье были выделены и типологизированы новые районы. По нашему мнению, именно принцип выделения микрорайонов должен быть положен в основу районирования регионов Поволжья (и страны в целом) для целей территориального планирования (по Саратовской области см. [13]).

Библиографический список

1. Лейзерович, Е. Е. Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года // Региональные исследования. 2010. № 4 (30). С. 14–28.
2. Лейзерович, Е. Типология местностей России (экономические микрорайоны России: сетка и типология) // Социальная реальность. 2007. № 7. С. 84–125.
3. Преображенский, Ю. В. Эффект второго города в экономическом развитии субъектов РФ Поволжского экономического района // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 21–26.

4. *Ткаченко, А. А.* О районировании Е. Е. Лейзеровича // Региональные исследования. 2010. № 4. С. 28–31.
5. *Родоман, Б. Б.* Районирование как обладание пространством // Региональные исследования. 2017. № 3 (57). С. 4–12.
6. *Смирнягин, Л. В.* Методические подходы к районированию в общественной географии // Вестник Московского университета. Сер. 5, География. 2011. № 6. С. 13–19.
7. *Каганский, В. Л.* Районирование Лейзеровича : трудный подарок социологу // Социальная реальность. 2007. № 7. С. 81–83.
8. *Шупер В. А.* Почему не происходит сжатие социально-географического пространства // Сжатие социально-экономического пространства : новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М. : Эслан, 2010. 428 с.
9. *Аверкиева, К. В., Антонов, Е. В., Денисов, Е. А., Фаддеев, А. М.* Территориальная структура городской системы севера Свердловской области // Известия РАН. Сер. географическая. 2015. № 4. С. 24–38.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst63/DBInet.cgi/> (дата обращения 20.06.2018).
11. *Преображенский, Ю. В.* Трансформация отраслевой структуры экономики субъектов Российской Федерации Поволжского экономического района в 2005–2013 годах // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 24–29.
12. *Власова, Н. Ю., Тургель, И. Д.* Факторы и тенденции развития «вторых» городов старопромышленных регионов // Социально-экономическая география : история, теория, методы, практика : сб. науч. ст. Смоленск : Универсум, 2016. С. 421–427.
13. *Преображенский, Ю. В.* Пространственные аспекты в «Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 227–231.

Образец для цитирования:

Преображенский Ю. В., Романова А. Ю. Изменение сетки экономических микрорайонов в Поволжском экономическом районе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 234–242. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2018-18-4-234-242>

Cite this article as:

Preobrazhenskiy Yu. V., Romanova A. Yu. Change of the Economic Districts Grid in the Volga Economic Region. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Earth Sciences*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 234–242 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2018-18-4-234-242>